

Песня об утраченной молодости

Романтическая инаугурация Башмета в «Новой России»

Андрей Хрипин

«Силовые» решения российского культурного министерства (в музыке точкой отсчета тут, как помним, было тихое снятие Васильева и громкое – Светланова) оправдали себя хотя бы тем, что придали нашей доселе сонной музыкальной жизни некое конкурентное ускорение западного толка и начали прививать этой самой жизни здоровый иммунитет в стиле «волк – санитар леса». И вот уже против своей воли (хотели Лазарева) бывший светлановский ГАСО покорно играет полсезона с новым главным – Марком Горенштейном. А с «легкостью необыкновенной» брошенная гном Горенштейном «Молодая Россия», в свою очередь, получила в сентябре нового кормчего – Юрия Башмета (оставившего за собой «Солистов Москвы») и, простившись с молодостью, стала называться, как какая-нибудь политическая партия, – «Новая Россия».

А сегодня уж говорят о том, что отбирают оркестр у Понькина (ну это, если честно, было бы не так жалко), и о том, что Швыдкой издал приказ об образовании Российского национального филармонического оркестра (РНФО) под руководством Спивакова, который, в свою очередь, не стесняется заявлять, что основой нового оркестра станут лучшие силы РНО, откуда маэстро вынужден был уйти. Впро-

чем, не пора ли уже от музыкальной политики перейти к вещам более приятным? Юрий Башмет наконец-то продирижировал свой инаугурационный концерт с «Новой Россией».

Гофмановский облик «капельмейстера» Башмета весьма гармонировал со строгим романтическим репертуаром. На черном фоне рубашки матовым серебром светился медальон на цепочке (возможно, одна из многочисленных международных наград почетного

В концерте Брамса солировал другой мэтр – активно играющий в последнее время в отечестве Виктор Третьяков, продемонстрировав свои фирменные качества: недюжинную артистическую выдержку, упругость и особую выносливость, все те свойства, которые подчеркивал, говоря о своем ученике, еще профессор Янкевич. Сегодня игра Третьякова, возможно, и не уносит вас в нирвану, и электричество не пробегает по затылку, но это заслуживает быть услышан-

На сей раз обошлось без шоуменства, каковое иногда прорывается у монстров музыки

академика и кавалера) – и подобным же образом была закольцована сама программа концерта, не нарушенная какими излишествами на потребу публики, как бисы: Брамс между двумя Шубертами и все. Возможно, нового слова в интерпретации столь хрестоматийных вещей, как «Неоконченная» (№ 8) и «Трагическая» (№ 4) симфонии Шуберта и ре-мажорный скрипичный концерт Брамса, и не было сказано в тот вечер, но сыгранные они были в достойной лучших традиций академической манере, без какого бы то ни было налета шоуменства и эстрадности, каковые иногда имеют обыкновение прорываться у монстров музыки, подобных Башмету или Спивакову и за которые упрекать их стало общим местом.

ным по причине крепкого владения профессиональным ремеслом, которое не сбить с пути истинного ничем. Струнник струнника поймет (к тому же все еще помнят Третьякова как руководителя бывшего баршаевского оркестра) – и взаимопонимание между солистом и дирижером было полное. Что касается самого переименованного и «простившегося с молодостью» оркестра, то он в приличном рабочем тоне, ничего в его игре не оскорбило современный слух и память авторов, а от мягко-властного контакта дирижера с музыкантами исходила хорошая энергетика – во всяком случае, не было и намека на тот трагический неконтакт, который наметился с первого выхода Спивакова за пульт РНО. ■